

© 2021

Юрий Князев

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики
Российской академии наук (г. Москва, Россия)
(e-mail: kyuk151@rambler.ru)

КАК ПОВЫСИТЬ ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ БИЗНЕСА

В статье излагаются четыре главных направления работы по стимулированию бизнеса к увеличению вложений капитала в новые хозяйственные проекты: содействие развитию объектов инфраструктуры; упрощение административных требований к инвестиционным проектам; применение льготных форм финансирования проектов; мобилизация собственных источников инвестирования. Автор дает положительную оценку мерам государства, направленным на облегчение инвестиционной деятельности бизнеса, отмечает их недостаточную эффективность и предлагает дополнить их целенаправленной ориентацией на реализацию проектов по развитию приоритетных производств отечественной продукции на плановой основе с широким использованием государственно-частного партнерства как важнейшего средства выполнения плановых задач в условиях частнособственнической рыночной экономики.

Ключевые слова: инвестиционная активность бизнеса, направления ее улучшения, стимулирование инвестпроектов, развитие отечественного производства, усиление плановых начал, государственно-частное партнерство.

DOI: 10.31857/S020736760015389-6

Одной из наиболее актуальных задач экономической политики в современной России считается ускорение темпов социально-экономического развития страны. Необходимость ее решения усугубляется тем, что после мирового финансово-экономического кризиса, несмотря на частичное восстановление хозяйственной активности в отдельные годы после 2009 г., когда российский ВВП сократился на 7,8%, экономика страны оказалась в состоянии длительной стагнации. Такая ситуация тем более нетерпима, что усиливается отставание России от большинства стран мира: в то время как мировая экономика в 2010–2019 гг. выросла на 25%, в том числе в развитых странах – примерно на 15%, в развивающихся – на 40%, в России рост ВВП составил всего 5% (ежегодный прирост был равен в среднем 0,5%) [2, с.39].

Предпринимавшиеся в последние годы попытки ускорить экономический рост в России так и не увенчались успехом. Поставленная в мае 2012 г. в Указе Президента В.В. Путина «О долгосрочной государственной экономической политике» [3] задача увеличить темпы роста ВВП на основе повышения производительности труда к 2018 г. в 1,5 раза была конкретизирована в майском Указе 2018 г. «О национальных и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4] как необходимость достичь к этому сроку среднемировых темпов роста ВВП и перешла затем в июльский Указ

2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [5], расширивший горизонт хозяйственного прогнозирования.

Непосредственным поводом для продления до 10 лет срока выполнения новых задач стала потребность в уточнении целевых показателей макроэкономического развития, изложенных в предыдущих президентских Указах. В то же время появление июльского Указа свидетельствует, на наш взгляд, об осознании необходимости стратегического подхода к преодолению возникшей по причине коронавирусной пандемии кризисной ситуации в стране, которая наверняка будет длительной и потребует немалых усилий и средств для нормализации положения в экономике и социальной сфере.

Скромные результаты достижения устанавливавшихся предыдущими президентскими Указами показателей и возросшее понимание того, что причиной этого были не только неблагоприятные объективные условия, но и отсутствие действенного механизма выполнения поставленных задач, заставили уделять гораздо большее внимание конкретному процессу достижения наметаемых целей.

Поэтому не случайно, что вопросы реализации обозначенных в президентских Указах текущих и перспективных целей вышли на передний план. Это касается и поставленных в рамках пяти главных целей на период до 2030 г. задач обеспечения темпов роста ВВП страны выше среднемирового уровня и реального увеличения объема инвестиций в основной капитал не менее чем на 70%, по сравнению с 2020 г.

В этом контексте важным организационным мероприятием стало проведенное 23 декабря 2020 г. расширенное заседание обновленного Государственного совета, посвященное вопросам стратегического развития Российской Федерации [1]. Проведение этого заседания в разгар эпидемии продемонстрировало озабоченность руководства страны ее социально-экономическими перспективами, несмотря на занятость первоочередными задачами борьбы с инфекцией и устранением последствий внезапно возникшего хозяйственного кризиса.

В докладе на этом заседании первого заместителя председателя Правительства А. Белоусова в числе трех главных направлений ускорения экономического роста названо увеличение объема инвестиций с упором на преимущественные вложения средств в новые технологии и оборудование. Среднегодовые темпы прироста инвестиций должны составить в 2022–2024 гг. не менее 5,3%, т.е. в 1,7 раза выше темпов роста ВВП. К 2024 г. общий объем инвестиций должен вырасти на 21%, а к 2030 г. — на 70%. Этому будет способствовать механизм соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), который заработал совсем недавно, но уже подписано 25 таких соглашений на общую сумму 1120 млрд руб., из которых почти 900 млрд будет инвестировано до 2024 г. В результате этого будет создано более 23 тыс. новых рабочих мест. Всего должно быть заключено не менее 1000 СЗПК на 14 трлн руб. Стали

применяться и другие механизмы поощрения инвестирования. Разворачивается система поддержки инвестиций средних компаний в субъектах Федерации. Так называемый инвестиционный пакет используется для улучшения условий инвестирования бизнес-объединениями. Появились такие новые финансовые инструменты, как эмиссия «вечных» облигаций по линии РЖД в объеме 313 млрд руб., инфраструктурные облигации для финансирования дорожного строительства, «зеленые» облигации для улучшения экологии [1].

Столь большое внимание к вопросам инвестирования объясняется тем, что рост экономики невозможен без дополнительного вложения капитала. В современной России необходимость многократного увеличения инвестиций подтверждают следующие статистические данные: в 2018 г. износ основных фондов в добывающей промышленности составлял 57,7%, в обрабатывающей — 49,6%; коэффициент обновления станков и оборудования был ниже 5%; инвестиции осуществляли не более 7% высокотехнологичных производств [6. С. 234, 296, 406].

Задача наращивания инвестиций в основной капитал неоднократно ставилась в президентских Указах. Однако ощутимых сдвигов в этом направлении достичь не удалось.

Мерам по стимулированию инвестиционной активности было посвящено состоявшееся 11 марта 2021 г. совещание, на котором были подняты важные вопросы, относящиеся к этой сфере [8]. В своем вступительном слове президент В. Путин обозначил четыре ключевых направления, по которым ведется постоянная работа в плане активизации инвестиционной деятельности в стране, и указал на препятствия, мешающие добиться намеченного прорыва в этой области. В ходе активного обсуждения этой проблематики представители бизнеса вносили свои предложения, которые оценивались присутствующими членами правительства. Рассмотрим подробнее состояние дел по каждому из этих направлений.

Первое направление — развитие инфраструктуры, где ответственность государства особенно велика. Только в рамках национальных проектов строительства автомобильных дорог и магистральной инфраструктуры уже израсходовано 538 млрд руб., что означает увеличение на 20% средств федерального бюджета, выделяемых на эти цели. Группа AEON осуществила за прошедшие пять лет капвложения в транспорт, другую инфраструктуру и химические производства в размере 200 млрд руб. и планирует вложить еще 300 млрд в следующее пятилетие [8]. Такие вложения напрямую содействуют развитию экономики и повышению качества жизни граждан.

Второе направление — усиление долгосрочной предсказуемости условий реализации проектов. С 2015 г. начал использоваться прописанный в Законе о промышленной политике механизм специального инвестиционного контракта (СПИК). Появилась его усовершенствованная модель СПИК 2.0, по которой планируется заключить первые соглашения в 2021 г.

Российским и иностранным инвесторам предложен также механизм соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), по которому знаковые проекты получают т.н. дедушкину оговорку – фиксированные налоговые условия на срок до 20 лет, причем вложения инвесторов в транспортную, энергетическую, социальную, коммунальную и цифровую инфраструктуру могут быть компенсированы государством за счет будущих налоговых поступлений.

Благодаря использованию СЗПК в ближайшие пять лет отрасль искусственных удобрений, например, увеличит инвестиции на 1,6 трлн руб. Уже подписано 5 СЗПК на общую сумму 430 млрд руб. Будут открыты новый калийный рудник, фосфатная база, войдут в строй новые производственные комбинаты, откроются более 10 тыс. рабочих мест, бюджет получит больше доходов от налогов. Стабилизационная оговорка в рамках СЗПК дает гарантию неизменности налогового и регуляционного режимов. Всего за период с 2013 г. будет инвестировано 3 трлн руб., производственные мощности вырастут на 70% и выпуск удобрений увеличится вдвое – на 15 млн т, что равно российским потребностям четырех лет. Инвестпроект строительства завода метанола на Дальнем Востоке с объемом инвестиций 55 млрд руб. тоже реализуется в рамках СЗПК, он принесет более 500 млрд руб. несырьевого экспорта [8].

Неоднократно в ходе совещания звучали предложения масштабировать СЗПК в регионах для малых и средних проектов и перейти к использованию цифровых платформ заключения и сопровождения этих соглашений. Эти предложения пока не получили поддержки членов правительства. По мнению министра финансов А. Силуанова, СЗПК не может быть массовым инструментом, это штучный продукт. Таких крупных проектов должно быть около ста стоимостью по 3 млрд руб. и выше. В этом деле нельзя переусердствовать. Есть неприемлемые попытки подвести под СЗПК проекты трехлетней давности вместо предложения новых.

Значительную роль в повышении инвестиционной активности играют фонды развития. По словам председателя Внешэкономбанка И. Шувалова, идет объединение этих фондов, которых сейчас 11. Один из них работает в составе ВЭБ. Банк оценивает риски и вынужден брать часть их на себя. Поэтому у ВЭБ образуются убытки, за что его критикуют. Необходимо узаконить такую практику, которую применяет и Минфин, беря на себя часть рисков и выкупая ценные бумаги у госмонополий.

Успешным является опыт инвестирования в нефтехимические проекты средств Фонда национального благосостояния (ФНБ). Поэтому предлагалось распространить его на другие отрасли, расширяя сотрудничество государства и частного бизнеса, которые должны быть равными партнерами. Такое партнерство осуществляется и с Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ). Под его эгидой появились закрытые инвестиционные фонды, осуществляющие соинвестирование в промышленные компании. Завершена подготовка норма-

тивной базы Фонда фондов, сфокусированного на инвестиции в высокотехнологические проекты. Уже 10 представителей крупного бизнеса подтвердили свое участие в нем. Это даст возможность диверсифицировать структуру российской экономики. В 2021 г. заработает Инфраструктурный фонд с капиталом 600 млрд руб. Создается механизм, обеспечивающий доступ малых и средних предприятий (МСП) к рынкам акционерного капитала. Используются такие новые формы, как специальные компании по слиянию и поглощению (SPAC), и другие финансовые инструменты.

В 2021 г. по всей территории страны запускается механизм компенсации инвестиционного вычета по реализуемым проектам — две трети доходов, недополученных региональными бюджетами из-за предоставления бизнесу таких вычетов, будут покрываться за счет федерального бюджета. Такое предложение было высказано в Послании Президента Федеральному Собранию в 2020 г.

Глава Российского фонда прямых инвестиций К. Дмитриев напомнил о том, что Инфраструктурный фонд выдает краткосрочные субсидии на низко-рентабельные проекты и что будут выдаваться гарантии под будущие поступления от региональных налогов на новые проекты. Эти два инструмента позволят нарастить объем инвестиций, в том числе из-за границы. Для внутренних инвесторов создается Фонд фондов, который будет содействовать реализации всех проектов по линии РФПИ.

Третье направление — последовательное снижение расходов инвесторов при реализации проектов. Избыточное техническое и административное регулирование в промышленном строительстве ведет к подорожанию и увеличению сроков строительства. Отказ от него позволит сэкономить до 30% затрат на этапе строительства, на 12–18 месяцев (в полтора раза) сократить его сроки.

В соответствии с принятым на совещании в Тобольске решением оптимизировать строительные процедуры, в том числе в промышленности, уже отменено 3000 различных ограничительных административных процедур и намечено еще 3800 к отмене в ближайшее время.

Высоко оценил активное взаимодействие делового сообщества и правительства представитель РСПП Д. Пумпянский. Он приветствовал регуляторную гильотину — устранение избыточного нормирования в промышленном строительстве, лицензировании и обеспечении безопасности. Сейчас средний срок реализации инвестиционного проекта в России почти на полтора года больше, чем в ЕС. Для его сокращения можно было бы согласовывать проектную документацию, экологические параметры и градостроительные экспертизы по принципу одного окна (так можно сэкономить не меньше года), перевести все процедуры от проектировки до выдачи разрешения на строительство в цифровой формат, без оформления на бумаге. Необходимо также сократить сроки подключения объектов к инфраструктурным сетям, которые сегодня занимают от полутора до двух лет. Благодаря этим нововведениям начнется реализация

капиталоемких проектов, которые считались некупаемыми, таких, например, как производство плоского проката из нержавеющей и коррозионно-стойких марок стали (сейчас 95% его импортируется). Необходимо для борьбы с дискриминационной политикой Запада в шельфовых и арктических углеводородных проектах ускоренно внедрить новые материалы и технологии для добычи и транспортировки сырья, обустройства, сервиса и инфраструктуры.

Четвертое направление – облегчение доступа компаний к финансовым ресурсам на реализацию инвестпроектов, использование в этих целях всего спектра финансовых инструментов. Необходимо делать более доступными для них не только кредиты, но и облигационные займы. В 2020 г. российские компании разместили на рынке рекордный объем своих облигаций. Нужно также создавать благоприятные условия для привлечения акционерного капитала на российских фондовых биржах. Важно увеличивать объем собственных средств предприятий за счет расширения продаж производимой продукции, в том числе и на внешних рынках. Многие экспортно ориентированные предприятия воспользовались благоприятной ценовой конъюнктурой, возникшей к концу 2020 г. на мировых рынках металлов (стали, меди, никеля) и удобрений, чтобы отыграть кризисные потери и достичь по ряду позиций многолетнего максимума продаж. Тем самым они создают солидный инвестиционный ресурс для реализации проектов, важных для достижения национальных целей развития. Бизнесменам необходимо работать на перспективу, не гонясь за сиюминутной выгодой, используя созданную в России систему господдержки всех предприятий – больших, средних и малых, что успешно практиковалось в кризисный период пандемии. В 2020 г. мировой ВВП сократился на 3,5%, а российский несколько меньше – на 3,1%. У нас были задействованы как денежно-кредитные рычаги (ключевая ставка Банка России была снижена на 2 п.п. до исторического минимума в 4,25%), так и бюджетное финансирование в объеме примерно 4,5% ВВП. Это позволило преодолеть спад и начать восстановление экономики, о чем свидетельствуют рост внутреннего спроса и снижение безработицы. В IV кв. 2020 г. на 1,2% выросли инвестиции в основной капитал, хотя за весь год они сократились на 1,4% (по сравнению с показателями предыдущего года) [8].

В качестве успешного опыта использования собственных средств для капиталовложений на совещании приводился пример компании «ФосАгро», в которой с 2013 г. начался новый инвестиционный цикл и было вложено в общей сложности 1,3 трлн руб. На эти цели расходовалась почти вся полученная прибыль. Выпуск удобрений вырос более чем на 35%. Значительно увеличился экспорт, несмотря на повысившиеся до 50% импортные пошлины в США и ЕС. В России потребление удобрений выросло за эти годы в полтора раза.

О сочетании собственного финансирования инвестиций и помощи институтов развития говорит опыт объединения «Фарма», которое в 2020 г.

систематически и последовательно инвестировало в создание новых лекарств и их производство. Еще в 2013 г. началась работа по созданию препарата для лечения аутоиммунных заболеваний «Артлегия». Подобные инвестиции несут высокие риски, и получить заемные средства практически невозможно. Долгосрочный кредит был получен от ВЭБ. Этот препарат оказался полезен и для борьбы с COVID-19 — благодаря ему были сохранены здоровье и жизнь более 200 тыс. пациентов. В 2011 г. была запущена Минпромторгом программа «ФАРМА 2020». В строительство завода по производству химсубстанций «Фармаславль» было вложено 5 млрд руб. Кредитную поддержку оказал Фонд развития промышленности (ФРП). Более 1 млн пациентов были обеспечены препаратами для лечения легких и средних форм COVID-19. Москва предложила поучаствовать в офсетном контракте по производству препаратов для нужд города. Это был один из первых проектов СЗПК. Во втором квартале 2020 г. были запущены сразу три масштабных проекта по строительству и модернизации производств в Ярославле, Ростове Великом и Москве с объемом инвестиций более 17 млрд руб. Построен самый большой в Европе биотехнологический комплекс в экономической зоне «Технополис Москва», который сейчас выпускает вакцину от коронавируса. Создан инструментарий поддержки и компенсации издержек CAPEX за счет будущих налоговых обязательств новых предприятий. На совещании предлагалось этот позитивный опыт распространить не только на инфраструктуру, но и на производственную сферу, а также создать налоговый механизм, стимулирующий предприятия направлять текущую прибыль в новые инвестпроекты.

Участники совещания вносили предложения о совершенствовании механизмов инвестиционной деятельности, которые комментировались членами правительства. Хотя шире стали применяться налоговые и иные льготы для новых инвестпроектов (обнулено большинство налогов, взимавшихся в первые годы после запуска объектов, ритмично выделяются субсидии на инфраструктуру), однако этих мер недостаточно и нужны новые.

Предлагалось ввести контрциклическое хеджирование — в период падения мировых цен ВЭБ мог бы кредитовать компании, а они в период высоких цен будут возвращать полученные кредиты. Председатель Банка России Э. Набиуллина согласилась, что институты развития могут брать часть рисков на себя. Но она считает, что надо использовать не только кредиты, но и корпоративные облигации, объем которых сейчас 16 трлн руб., и 25% всех привлеченных компаниями средств приходится на облигации. Должен больше использоваться и корпоративный капитал — акции на фондовых рынках. Контрциклический механизм уже действует в виде бюджетного правила — средства накапливаются в ФНБ при высоких ценах на нефть, а при низких они тратятся. Банки это тоже делают с помощью специальных буферов. Перекадывать же эти риски на бюджет неправильно. По словам министра финансов А. Силуанова, предложение

о контрциклическом хеджировании означает, что вершки хотят забирать себе, а корешки в случае риска относить за счет бюджета РФ, что не совсем корректно. Этим занимаются хедж-фонды, банки, а государство предоставляет льготы по кредитам и займам и тем самым увеличивает свое участие.

Отмечалось также, что, хотя все инвестиционные проекты разные, они ранжируются банками по коэффициентам в узких пределах от 100 до 130. Прозвучало предложение понизить коэффициенты до 50–80, что позволит удешевить проекты, а в банках высвободится часть средств для более широкого спектра проектов. В своем комментарии Э. Набиуллина сказала, что нельзя требовать от банков работать в убыток даже ради инвестирования. Она уточнила, что сейчас установлены риск-веса от 80 до 130% в зависимости от фазы проекта – в инвестфазе больше рисков, чем в фазе эксплуатации, поэтому условия кредитования разные. Это объективно обусловлено и снижать требования нельзя.

Председатель группы АЕОН Р. Троценко предложил осуществить следующий налоговый маневр. Ставка налога на прибыль едина для всех – 20% независимо от того, как прибыль инвестируется. Разрешенный налоговый вычет имеет ряд недостатков: он невелик, право вводить его предоставлено регионам, которые сами определяют список отраслей, срок его применения ограничен. Поэтому предлагается дать предприятиям возможность половину суммы прибыли инвестировать в строительство новых мощностей и техническое перевооружение, освободив эту часть прибыли от уплаты налога. Для компенсации выбывающих средств можно повысить на 2% налог на прибыль в пользу регионов, кроме того вырастут поступления от НДС, т.к. увеличатся расходы на строительство и приобретение оборудования. Бизнес платит налог на недвижимое имущество в размере 2,2%, и с увеличением такого имущества приходится платить еще больше. Срок окупаемости инвестпроекта в России 10–12 лет, за это время 20–25% стоимости проекта уходит на платежи по налогу на имущество, когда еще нет никакой прибыли.

Комментируя это предложение, министр экономического развития М. Решетников выразил обеспокоенность, что стабильность бюджетов регионов будет подорвана в случае их зависимости от налога на прибыль. Уже применяется налоговый вычет при инвестировании, СЗПК тоже увеличивают нагрузку на федеральный бюджет. Есть и другие инструменты: ТОРы, особые экономические зоны. Сейчас регионы могут не возвращать долги в федеральный бюджет, а направлять эти средства на финансирование региональных проектов. Таким образом поддержано уже 160 проектов на 280 млрд руб.

А. Силуанов высказался за сохранение налога на недвижимое имущество, по линии которого субъектам Федерации стабильно поступает порядка одного триллиона руб. из 12 трлн их бюджетных доходов. Налог на прибыль во многом зависит от конъюнктуры, и на него опираться нельзя. Вряд ли регионы

будут пользоваться возможностью повышать ставку налога на прибыль. Они и сейчас не очень применяют налоговый вычет при инвестировании, хотя в федеральном бюджете предусмотрено 27 млрд руб. на компенсацию 75% этого вычета. В 2020 г. на эти цели израсходован всего 1 млрд руб. Много инструментов поддержки создано в льготных зонах, а инвесторы туда тем не менее не приходят. Успешно идет субсидирование процентной ставки по кредитам, на что расходуется 300 млрд руб.

Министр считает, что сейчас надо от смягчения бюджетной и кредитно-денежной политики переходить к нормальным условиям, так как инфляция выросла до 5,7%. Но ставки по кредитам нельзя повышать и сокращать приток заемных денег для реализации проектов. Чтобы процентная ставка, которая влияет на стоимость облигаций федеральных займов, не увеличивалась, надо уменьшать бюджетный дефицит. Для увеличения инвестирования можно задействовать средства ФНБ, объем которых превысил лимит в 7% ВВП. Очень востребованы государственно-частное партнерство и концессии, и здесь государство готово предоставлять госгарантии и средства ФНБ. Использовать эти инструменты можно не только для инфраструктурных проектов, но и в других сферах, когда это в общих интересах. Для успешной работы ВЭБ и других фондов развития их надо докапитализировать, что и предусмотрено в планах на 2025–2026 гг. Достаточность капитала позволит им вкладывать больше средств в новые проекты. Финансовых инструментов у нас много, надо ими активнее пользоваться, заявил А. Силуанов. Но не надо создавать суперльготных условий для бизнеса, он должен уметь рисковать, а перекладывать риски на государство можно только по тем проектам, в которых оно крайне заинтересовано.

Председатель объединения «Опора» обратил внимание на то, что малые и средние предприятия (МСП) также являются важными инвесторами. Их сегодня 5,7 млн числится в госреестре. Если каждое хотя бы на миллион увеличит инвестиции, то их общий объем вырастет на 5,7 трлн руб., что равно 5% ВВП. Надо разрешить фермерам строить производственные и обслуживающие объекты на их землях для переработки их продукции и привлечения туристов, ускорить принятие соответствующих законов. Надо также законодательно поддержать кооперативы на селе, их в СССР было 18 тыс., а сейчас менее 800. Нужны также малоформатные и мобильные виды торговли – проект такого закона есть. Квота МСП в госзакупках увеличится с 20 до 25% к 2024 г., но надо бы ускорить принятие этого решения. Это поможет высокотехнологичному бизнесу, как и офсетные контракты (их уже заключено на 1 млн руб.). Средние предприятия в 2020 г. пользовались поддержкой Фонда развития промышленности, для них снижен порог до 100 млн руб. и разрешено участие на рынке Москвы. Излишне жестким является требование возврата валютной выручки при экспорте, штрафы достигают 100%. Это большой риск для экспортеров, если

покупатель вовремя не оплатит товар. Хорошо зарекомендовали себя кредиты ФОТ 2.0 и ФОТ 3.0, но инвестпроекты надо кредитовать по ставке ЦБ.

В. Путин заметил, что изменение порядка использования сельхозземель — очень тонкая тема, не должно создаваться лазеек для репрофилирования сельскохозяйственных угодий. А. Силуанов добавил, что уже отменен возврат валютной выручки по рублевым контрактам, а к 2024 г. он будет аннулирован полностью. Штрафы за нарушения существенно снижены. Движемся к цели аккуратно, чтобы не ухудшить платежный баланс. Намечен переход к контролю за сомнительными валютными операциями.

Председатель РСПП А. Шохин поддержал СЗПК для высокотехнологичных, энергоэффективных, цифровизированных проектов с высокой производительностью труда, экологически и климатически нейтральных. Он не согласился с тем, что все стимулирующие институты уже есть и надо лишь научиться ими пользоваться. Бизнесом многие институты остаются не востребованными, поэтому надо дорабатывать их и вводить новые. Поддержал налоговый маневр и использование ФНБ как гарантированный источник средств для ГЧП и концессий. Надо совершенствовать СЗПК, СПИК 2.0 и другие механизмы. Напомнил, что в РСПП работают группы «Разработка новой стратегии социально-экономического развития», «Новая высокотехнологическая экономика», «Агрессивное развитие инфраструктуры», которые разрабатывают соответствующие дорожные карты. Считает, что механизм корпоративных программ повышения конкурентоспособности (КППК) надо продлить до 2030 г., а также завершить реформу контрольно-надзорной деятельности и запустить реформу разрешительной системы.

В заключительном слове В. Путин подчеркнул, что самым сильным ответом на санкции Запада является не импортозамещение, а создание конкурентных условий для ведения бизнеса внутри страны и привлечения инвестиций не только отечественных, но и иностранных. Он призвал бизнес работать в России, избегая внешней непредсказуемости, и направлять прибыль на финансирование национальных проектов. Отметив, что ФНБ будет ежегодно пополняться на 180–200 млрд руб., президент попросил представить конкретный план использования средств ФНБ, в том числе на инфраструктурные проекты. Для этого нужно провести инвентаризацию имеющихся проектов и скорее запустить наиболее необходимые и эффективные.

Из представленного обзора тем, затрагивавшихся на мартовском совещании, можно сделать заключение, что государством делается немало для создания более благоприятных условий для повышения инвестиционной активности бизнеса по многим направлениям. Возникает вопрос, почему же эти меры пока не приносят должного результата. По нашему мнению, это происходит потому, что практикуется неправильный подход к отбору инвестиционных проектов. Стимулирование инвестиционной деятельности по существу пущено на самотек: выбираются

проекты из числа предлагаемых бизнесом без учета их вклада в решение главной для страны задачи — преобразования отраслевой структуры экономики из экспортно-сырьевой в индустриально-инновационную, способную обеспечить выход России на ускоренную траекторию развития.

Финансовую поддержку государства по-прежнему получают в основном традиционные сырьевые производства на освоенных месторождениях полезных ископаемых (нефтегазовый комплекс, металлургия, химические удобрения, лесозаготовка, выращивание зерновых), приносящие высокую экспортную выручку и стабильные доходы в государственный бюджет. Эту инерцию можно переломить только по инициативе государства целенаправленным развитием производств, перерабатывающих отечественное сырье в готовую продукцию и выпускающих соответствующее отечественное оборудование.

Напомним, что только благодаря поддержке государства удалось сохранить в нашей стране отечественное автомобилестроение, авиапром, судостроение, космонавтику, атомпром, обеспечить прогресс в агропромышленном комплексе, фармацевтике и некоторых других областях. Все достижения в импортозамещении обязаны государственному вниманию и помощи. В трудный 2020 год исключительно благодаря целенаправленной работе Минпромторга и Фонда прямых инвестиций удалось в короткие сроки наладить массовое производство защитных масок и перчаток, аппаратов искусственной вентиляции легких, лекарств и вакцины от коронавирусной инфекции. Этот ценный опыт может быть использован и для налаживания производства любой необходимой для развития нашей экономики продукции.

Очевидно, что без государственной помощи, при засилье на российском рынке сетевых производственных и сбытовых ТНК, частный бизнес не может освоить какое-либо серьезное производство. Для разработки и выпуска новой продукции государство обязано дать частникам соответствующие ориентиры. Предпринимательскому сообществу должны быть предложены те направления развития отечественного производства, в которых заинтересовано государство. Более того, оно обязано инициировать крупные проекты и предложить принять участие в их реализации частным инвесторам и производителям. Вот что сказал на мартовском совещании министр экономического развития М. Решетников: «Мне кажется, на сегодняшний момент у нас скорее дефицит не в инструментах, у нас дефицит в проектах. И нам нужно более активное взаимодействие с бизнесом, что называется, паковать эти проекты, используя все инструменты нашей поддержки, и максимально быстро запускать их в работу» [8].

У нас нет недостатка в выборе приоритетных отраслей и производств, способных преодолеть технологическое отставание от передовых стран, и задача сводится к определению последовательности их развития с учетом имеющихся лимитов средств и времени. Бизнесу самостоятельно трудно решить эту грандиозную

задачу. Невозможно себе представить, что предприниматели сами зададутся целью возродить станкостроение или наладить выпуск бытовой электроники. Для этого у них нет достаточных накоплений и научно-производственного потенциала для освоения современных видов продукции, способных конкурировать с импортными аналогами хотя бы на внутрироссийском рынке.

Непременным условием организации новых производств является гарантированный сбыт освоенной продукции, при отсутствии которого не возможен бизнес в рыночной экономике. Чрезмерная открытость миру российского рынка привела к его захвату мощными транснациональными корпорациями и иностранными сетевыми торговыми компаниями. В свободной конкуренции потеснить их отечественный бизнес не в состоянии, так как его аналогичная продукция на первых порах ее освоения не будет конкурентоспособной по соотношению цена-качество. Необходима политика разумного протекционизма с применением алгоритма постепенного сокращения импорта и его замещения отечественными изделиями, при этом не будут страдать российские потребители. Импортозамещение должно быть не только вынужденным в ответ на западные санкции, но и плановым, соответствующим стратегии структурного оздоровления нашей экономики. Для переориентации потребителей с импортной на отечественную продукцию полезно расширить практику преимущественного приобретения отечественных изделий авиационными перевозчиками, судоходными компаниями, строительными и сельскохозяйственными организациями, предприятиями, обновляющими свой станочный парк.

Обозначение стратегических целей социально-экономического развития крайне необходимо для качественного преобразования народного хозяйства и укрепления безопасности страны. Достичь этих целей невозможно без плановой деятельности государства, обеспечивающей решение намеченных задач в установленные сроки. С помощью одних только президентских указов это невозможно сделать, так как поставленные в них цели носят выборочный характер, продиктованы текущей конъюнктурой, основаны на использовании ограниченных бюджетных средств, сориентированы не на рост производства, а на решение преимущественно социальных задач, а главное — не имеют четкого механизма достижения этих целей.

Такой подход оставляет за рамками планового регулирования развития страны огромный массив денежных средств, сосредоточенных в Банке России и коммерческих банках, а также свободных ресурсов корпораций. Для реализации крупных национальных проектов необходимо не только наличие бюджетных средств для первоначальных ассигнований, но и мобилизация имеющихся производственных мощностей и привлечение дополнительных инвестиций, источники которых имеются в изобилии у компаний и банков, не знающих где и как их можно вложить в реальный сектор хотя бы с минимальной прибылью. Поэтому они пока предпочитают инвестировать свои свободные денежные

средства в приобретение облигаций и акций на фондовых биржах и в валютные спекуляции, приносящие неплохой доход. Юридические лица имеют на банковских депозитах огромную сумму в размере более 14 триллионов рублей (по состоянию на 2018 г.) [7. С. 8], которая могла бы быть использована для вложений в привлекательные для бизнеса деловые проекты в производственной сфере, которые, к сожалению, пока отсутствуют в президентских Указах.

Для решения масштабных и разнообразных задач хозяйственного строительства нужен комплексный подход и объединение всех имеющихся материальных, административных и научно-исследовательских ресурсов. Назрела необходимость введения целостной системы планирования, возглавляемой федеральным плановым органом, задачей которого станет разработка алгоритма плановой деятельности в условиях российской рыночной экономики. Помимо прежних работников Госплана, занимавшихся составлением межотраслевых балансов, в их число могли бы входить сотрудники отделов стратегического планирования разных российских ведомств и выпускники вузовских факультетов экономики, финансов, менеджмента. Для научного обоснования планов могут использоваться наработки Института народнохозяйственного прогнозирования и Института экономики Российской академии наук, как и разных факультетов многих вузов, занимающихся вопросами социально-экономического стратегирования и планирования на профессиональной основе. Специальные подразделения планирования должны быть созданы во всех федеральных и региональных министерствах и ведомствах, которые участвовали бы в общей работе по инвентаризации имеющегося производственного и инфраструктурного потенциала, разработке многовариантных планов и стратегий, мониторинге и корректировке их выполнения.

Понятно, что в рыночных условиях планирование может проводиться только по ограниченному списку приоритетных проектов, в то время как текущая хозяйственная деятельность будет идти своим чередом с использованием краткосрочных рыночных критериев.

Ключевой для рыночной экономики является проблема выполнения принимаемых планов. Для этого могут использоваться присущие индикативному планированию бюджетные, налоговые и денежно-кредитные рычаги. Но этого недостаточно для выполнения задач, требующих не мягкой корректировки эволюционных процессов, а создания новых направлений развития экономики, налаживания выпуска современных высокотехнологичных видов продукции. Нужны более действенные средства, которые в то же время не будут нарушать самостоятельность частного бизнеса и станут добровольно привлекать его к выполнению плановых задач.

В рыночных условиях основным средством выполнения государственных планов может стать государственно-частное партнерство (ГЧП). Иницилируемые государством производственные и инфраструктурные проекты станут

привлекательными для частного бизнеса, если они будут включены в народнохозяйственные планы и иметь государственные гарантии достаточного финансирования, налаживания массового производства и обеспечения сбыта новой продукции прежде всего на обширном внутреннем рынке.

ГЧП широко распространено в мире и пока ограничено используется в России. Но идея такого партнерства постепенно пробивает себе дорогу. Она фактически присутствует в принятом в 2014 г. Законе о промышленной политике, статья 16 которого посвящена «специальному инвестиционному контракту», заключаемому между частным инвестором, обязующимся создать новое производство, и государственным органом, стимулирующим эту деятельность. В нем оговариваются срок действия соглашения (до 10 лет), характеристики осваиваемой или модернизируемой продукции, перечень мероприятий по реализации контракта, объем инвестиций, меры государственного стимулирования. Условия контракта считаются настолько твердыми, что они не могут изменяться новыми законами, принимаемыми до истечения срока его действия [9].

Практически государственно-частное партнерство начинается с подписания общего соглашения об участии сторон в реализации конкретного производственного проекта. Затем заключаются контракты о его совместном финансировании на доленой основе. Опыт работы инвестиционных фондов, как отмечалось на мартовском совещании, показывает, что на один рубль их капиталовложений привлекается до пяти рублей частных инвестиций, а значит совместные вложения намного выгоднее обычного освоения бюджетных средств. Бизнес также заинтересован в долевым финансировании, являющемся гарантией успешности общего проекта и льготного банковского кредитования.

Разработка и реализация совместных проектов в рамках ГЧП включает помимо долевого инвестирования проведение строительно-монтажных работ, налаживание выпуска новой продукции и ее реализацию с использованием государственных заказов, госзакупок, взаимобязывающих коммерческих контрактов о строительных работах и товарных поставках, заключаемых между частным бизнесом и государственными органами.

Работа плановых отделов федеральных и региональных министерств и ведомств, которые будут заниматься непрерывным сопровождением процесса выполнения запланированных задач по каждому проекту, должна начинаться с выявления заинтересованных бизнес-структур на местах, продолжаться в режиме согласования всех условий подготовительной и дальнейшей деятельности и заканчиваться пуском реального производства и обеспечением сбыта массовой продукции.

Помимо конкретных проектов социально-экономического развития народнохозяйственные планы должны содержать мероприятия общего характера, улучшающие ситуацию на микроуровне. Для повышения обеспеченности предприятий собственными инвестиционными ресурсами, которых явно не хватает для

текущего и тем более для расширенного воспроизводства, можно было бы единовременно пополнить их явно недостаточные амортизационные фонды средствами из целевой эмиссии Банка России путем выдачи желающим компаниям долгосрочных беспроцентных кредитов на приобретение современного оборудования с погашением их в течение 10 лет равными долями. Тем самым предприятия могли бы приобретать современное высокопроизводительное оборудование в долг аналогично ипотечному кредитованию населения.

Для повышения нормы инвестирования и инновационного обновления производства необходимо полностью освободить от корпоративного налога часть прибыли, используемой для капиталовложений в любых формах. Выбывающие бюджетные доходы смогут возмещаться за счет других налогов преимущественно на состоятельных граждан и увеличения общей налоговой базы в результате роста производства.

В заключение необходимо подчеркнуть, что достижение обобщенных и комплексных целей невозможно без их конкретизации на уровне реального производства. Только комплексная планово-управленческая деятельность государства с широким использованием государственно-частного партнерства сможет обеспечивать скоординированное решение задач отраслевого, территориального и инновационно-технологического развития.

В отличие от бухгалтерского, экономический подход к планированию предполагает ориентацию на обязательный прирост богатства страны, позволяющий значительно увеличить траты на социальные нужды и повысить уровень жизни всего населения. А это невозможно без увеличения совокупного национального дохода и прежде всего той его части, которая создается производительным трудом в реальном секторе экономики и которая обеспечивает прирост доходов в обширном секторе услуг. Поэтому планирование должно концентрироваться прежде всего на развитии производств, создающих новый натуральный продукт, удовлетворяющий жизненные потребности людей и покрывающий растущие нужды отечественных производителей. Низкие темпы роста ВВП нашей страны объясняются преимущественно тем, что до сих пор не обозначены те приоритетные отрасли, в которых, помимо сырьевых, будет создаваться добавленная стоимость и продукция которых будет востребована прежде всего на внутреннем рынке и по возможности за рубежом.

Ускоренный рост приоритетных направлений в обрабатывающей промышленности, а также сельского хозяйства и производственной инфраструктуры позволит повысить доходность всей экономики, а значит — увеличить финансовые и технологические возможности для развития социальной сферы и повышения уровня жизни российских граждан.

Литература

1. Заседание Государственного совета Российской Федерации 23 декабря 2020 г. URL: kremlin.ru
2. *Князев Ю.К.* Исходные предпосылки социально-экономической стратегии «Россия-2030» // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2020. № 2. С. 36–50.
3. О долгосрочной государственной экономической политике. Указ президента Российской Федерации № 596 от 7 мая 2012 г.
4. О национальных и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г.
5. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. Указ президента Российской Федерации № 474 от 20 июля 2020 г.
6. Россия в цифрах // М.: Росстат. 2019.
7. *Селезнев А.* Специфика федерального бюджета на 2019–2021 гг. // Экономист. 2019. № 1. С. 8.
8. Совещание о мерах по стимулированию инвестиционной активности 11 марта 2021 г. URL: kremlin.ru
9. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации». ФЗ № 488 – РФ от 31.12.2014 г.

Yuriy Knyazev (e-mail: kyuk151@rambler.ru)

Ph.D. in economics, professor, principal researcher,
Institute of Economics (RAS) (Moscow, Russia)

ON THE INCENTIVES INTENSIFYING BUSINESS INVESTMENTS

The paper considers the ways of stimulating businesses to increase capital investments into new economic projects. The most important of the ways are: assistance in the development of infrastructure facilities; trivializing administrative requirements for investment projects; ensuring privileged forms of project financing; encouraging the use of entrepreneurs' own resources.

Government measures facilitating business investment are positively assessed by the author; he also emphasizes their low effectiveness and proposes to supplement them with prioritization of domestic industries producing on the plan basis; the broad use of state-private partnership is supposed to be an important means of plan fulfillment in the context of market economy with prevailing private owners.

Keywords: investment activity of business, directions of activity improvement, stimulation of investment projects, domestic production development, planning enhancement, state-private partnership.

DOI: 10.31857/S020736760015389-6